

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)

ТЕРМИНЫ РОДСТВА У УДМУРТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В БАШКИРИИ

Данная статья содержит некоторые результаты изучения автором терминов родства удмуртов Башкирской АССР, начатого два-три года назад.¹

В номенклатуре терминов родства удмуртов Башкирии, т. е. уфимских удмуртов, как принято именовать их в научной литературе, есть свои особенности, несвойственные удмуртам других местностей. Здесь будут рассмотрены некоторые термины родственных отношений, которые не нашли отражения в ранее нами опубликованном материале.

žanğaj.

Жену старшего брата и жену брата отца уфимские удмурты называют *žanğaj*. Этот термин в других удмуртских диалектах отсутствует. Ему соответствует *kenak*, широко распространенный в говорах и употребительный в литературном языке. Удмуртские жители Башкирии пользуются термином *kenak* при обращении к пожилым женщинам; для обозначения понятий 'жена старшего брата; жена брата отца' они употребляют *žanğaj*.

Следует полагать, что *žanğaj* заимствован из диалектов татарского языка. Слово *жанага* с пометой *диалектная форма* отмечено в Татарско-русском словаре (Москва 1966; в дальнейшем ТРСл.). Нам известна форма *žanagaj* у татар деревни Гордино Балезинского района Удмуртской АССР. Ею пользуются женщины при обращении к младшему брату мужа. Вероятно, форма *žanğaj* встречается и в татарских говорах северо-запада Башкирии, с которыми непосредственно соприкасаются удмуртские говоры. Эти татарские говоры и могли стать источником заимствования удмуртами данного термина. Что касается семантического расхождения между близкими по фонетическому облику удмуртским и татарским словами, то такие случаи встречаются нередко: ср. татар. *agaj* (орф. *агай*) 'дядя' — вежливое обращение к старшему мужчине — и чув. *agaj* (орф. *акай*) 'моя старшая сестра; моя тетка' (Чувашско-русский словарь, Москва 1961).

Структурно термин *žanğaj* образован из двух нарицательных слов тюркского происхождения: *žan* 'душа; душевный, приятный' и *agaj*, по-видимому, 'старшая сестра', близкое чув. *agaj*. Первоначально

¹ См. Т. И. Тепляшина, Тюркские элементы в терминах родства удмуртов Башкирии. — Башкирская лексика, Уфа 1966, стр. 103—112.

žanagaj > *žanğaj* могло употребляться как 'душевная, приятная сестра (старшая)', а затем постепенно было переосмыслено, и уфимские удмурты стали пользоваться им как конкретным термином для обозначения жены старшего брата и жены брата отца.

Известный термин *kenak* как обращение к пожилым женщинам является общеудмуртским. Синоним последнему в виде *vilkenak* 'жена старшего брата (букв.: новая тетка)' обнаружен нами в говоре села Завьялово (недалеко от Ижевска).

pišaj

Удмуртская терминология родства различает родственников со стороны матери и родственников со стороны отца. Рассмотрим термин *pišaj*, характерный для уфимского диалекта, который служит для обозначения бабушки по линии отца. Название, выражающее понятие 'бабушка', в удмуртских говорах имеет различные формы. В той же фонетической разновидности этот термин известен в бавлинском диалекте.² Наряду с *pišaj* уфимские удмурты употребляют *pešanaj* в том же значении. Соответствия этим двум разновидностям уфимского диалекта в североудмуртских говорах таковы: слоб. *baba*, *babuška*; кос. *babuš*; бес. *əbi*; приит. *nene*, *peres tama*; ув., зур. *peres nene*; зав. *peres nonoj*; южн. *peres anaj*.³ В других финно-угорских языках для понятия 'бабушка' соответствий уфимским терминам нет.

Образование *pišaj* следует объяснить упрощением, сокращением словосочетания. От первоначального описательного термина *peres anaj* (букв.: старшая мать) произошел конкретный термин *pišaj*. Коммуникативная функция терминов кровного родства вообще весьма развита, поэтому при частом употреблении в обращении словосочетания *peres anaj* путем слияния образовалась форма *peršanaj* (выпал безударный гласный). В настоящее время термин *peršanaj* широко распространен в говорах удмуртов Башкирии; при дальнейшем развитии по линии сужения в результате выпадения сонорного *r* образовалась форма *pešanaj* 'бабушка', которая в говорах уфимских удмуртов не употребляется, но существует в других современных южноудмуртских диалектах. Далее, от *pešanaj* произошла форма *pišaj*. В современном произношении *pišaj* уже не ощущается связь с первоначальной производной формой *peres anaj*. Термин *pišaj* отмечен и в Русско-удмуртском словаре (Москва 1956). Ф. И. Видеман привел также форму *peš-aj*⁴, нам неизвестную в современном употреблении. Переход *e* > *i* в уфимском диалекте произошел потому, что фонема *e* в нем вообще произносится узко и в результате этого артикуляция *e* совпала с *i*. Фонетико-морфологическое развитие термина *pišaj* можно представить в виде следующей схемы: *peres anaj* > *perš anaj* > *peršanaj* > *pešanaj* > *pešaj* > *pišaj*. Нужно отметить, что при обращении к пожилым женщинам, бабушкам уфимские удмурты нередко пользуются также термином *əbi*.

² Названия родственных отношений в бавлинском диалекте (дер. Покровский Урустамак) записаны нами со слов студентки Глазовского пединститута в декабре 1962 года.

³ О термине *anaj* см. Т. И. Тепляшина, Бесермянские термины, выражающие понятия 'мать' и 'отец'. — СФУ II 1966, стр. 51 и сл.

⁴ F. J. W i e d e m a n n, Zusätze und Berichtigungen zu dem syrjänisch-deutschen und wotjakisch-deutschen Wörterbuch, 1880. — Mélanges russes tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg V, 1886.

persataj

В говорах уфимских удмуртов в своеобразной, фонетически видоизмененной форме употребляется термин *persataj* 'дедушка по отцу'. В аналогичном звуковом облике данный термин не встречается в других удмуртских диалектах. В других говорах это понятие выражают термины: слоб., кос. *pereš aji*, *pereš ba*, *bubi*, при обращении *pereš*; бес. *babam*; приит., зур. *buba*, *ded*, *detko*; ув. *deduš*, *pereš dadaj*; зав. *pereš ataj*; южн. *pešataj*.

Уфимское *persataj* 'дедушка (отец отца)' аналогично *pišaj* образовано от словосочетания *pereš ataj* (*pereš* 'старый', *ataj* 'отец') путем выпадения гласного второго слога, что в удмуртских словах встречается довольно часто.⁵ В данном случае при частом, притом слитном, произношении гласный второго слога не мог сохраниться.

Обозначение родственных отношений по восходящей линии (бабушки, дедушки, а также при обозначении их братьев и сестер) с помощью словосочетания наблюдается и в других соседних родственных и неродственных языках.

bažžik, *žapakaj*

Для обозначения сестры дедушки по отцу, сестры отца моего отца у уфимских удмуртов обычно употребляется тот же термин, что и для обозначения сестры отца с соответствующим определением 'старшая', 'младшая' или с указанием имени, определяющего конкретную личность: *bažžin* или *bažžim araj* 'старшая (букв.: большая) сестра'. Например, *bažžin araj* 'старшая сестра', *kandi araj* 'сестра Канди', *gilžada araj* 'сестра Гылзада', *rokči araj* 'младшая (букв.: маленькая) сестра', и т. п.⁶ То же наблюдается в севернoudмуртских говорах, где южноудмуртскому *araj* 'старшая сестра' соответствуют *aka*, *ata*, ср. *anna aka* 'старшая сестра Анна', *marja ata* 'старшая сестра Мария' и т. п. Аналогично обозначается сестра отца моего отца, т. е. сестра дедушки по отцу.

Кроме описательного обозначения понятия 'сестра дедушки по отцу', уфимские удмурты имеют конкретные термины для дальнейшего различения. Старшую сестру дедушки по отцу или самую старшую сестру, если их несколько, уфимские удмурты называют *bažžik*. Этот специфический для удмуртов Башкирии термин образован от удмуртского слова *bažžim* (с характерным для уфимских удмуртов произношением в конце слова *n* — *bažžin*) 'большой, великий; старший' прибавлением суффикса *-ok*. Однако вместо ожидаемого *bažžin + ok* в результате выпадения конечного согласного *n* и стяжения оказавшихся рядом *i* и *o* получилось *bažžik*. Аналогичный случай мы видели при образовании термина *arok*. В других удмуртских диалектах, как и в других пермских языках вообще, подобного образования терминов родства нет.

⁵ И. В. Тараканов, О некоторых фонетических процессах в диалектах удмуртского языка. — СФУ III 1967, стр. 197; Г. А. Архипов, Некоторые вопросы фонетики среднего диалекта удмуртского языка. — Труды по филологии, т. I. Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 117, Тарту 1962, стр. 202.

⁶ Обозначение понятия 'сестра отца' совпадает с термином, существующим для обозначения старшей сестры. См. об этом: Т. И. Тепляшина, Тюркские элементы в терминах родства удмуртов Башкирии, стр. 109.

Любопытно, что у удмуртов Башкирии существует также особый термин для обозначения второй по возрасту старшей сестры дедушки по отцу *žarakaj*, неизвестный удмуртам других местностей. Несомненно, этот термин сложен по своему составу. Можно предположить, что первый элемент *žar* происходит от татар. *žar* (орф. *ж, en*) (ТРСл.). Это слово в языке татар Поволжья и Приуралья может обозначать 'узы, нити', следовательно, 'связь, связи'. В данном случае это переносное значение удмуртами Башкирии воспринято по отношению ко второй по старшинству сестре дедушки по линии отца как 'узы, нити', непосредственно связывающие их. Вторая часть состоит из известного в чувашском языке и некоторых удмуртских диалектах термина *aka* 'старшая сестра' в сочетании с суффиксом звательной формы *j*, характерным для многих тюркских языков.⁷

abzi, žəžəj

Для понятия 'старший брат дедушки' у уфимских удмуртов применяется термин *abzi*. В других удмуртских диалектах пока это слово не зарегистрировано; соответствием ему являются описательные термины: глаз. *peres' ŋuŋa*; слоб., кос. *peres' ŋuŋi*; зур. *peres' dađa*; зав. *peres' ataj*; приит. *ŋuŋa*; ув. *deduš*; зур. *dađa*; бес. *babam*.

Термин *abzi* представляет собой заимствование из татарского языка, в котором употребляется в форме *abzij* 'старший брат'.⁸

Для обозначения младшего брата дедушки по отцу уфимские удмурты используют *žəžəj*. Этот же термин имеется в языке бесермян, но употребляется в значениях 'старший брат; старший родственник'. Можно ли объяснить термин *žəžəj* заимствованием из русского языка формы *dađa* (орф. *дядя*), сказать трудно.

Анализ терминов родства удмуртов Башкирии позволяет сделать следующие выводы:

1. Часть рассмотренных терминов употребительна лишь в отдельных других удмуртских говорах (*pišaj, peršataj*).

2. Некоторые термины родства заимствованы из соседних говоров татарского языка (*žanğaj, žarakaj, abzi*).

3. Специфичны способы образования отдельных терминов: а) путем суффиксации (*bažžik*); б) путем сочетания слов (*peršataj*).

Указанные характерные черты говоров удмуртов Башкирии сформировались в период их самостоятельного, изолированного от других удмуртских диалектов развития.

Сокращения

бес. — бесермянский диалект удмуртского языка; **глаз.** — глазовский диалект удмуртского языка; **зав.** — удмуртский говор с. Завьялово Удмуртской АССР; **зур.** — говор с. Зуры Удмуртской АССР; **кос.** — косинский говор удмуртского языка, распространенный по р. Коса в Зуевском районе Кировской области; **приит.** — приитинский говор

⁷ Л. А. Покровская, Термины родства в тюркских языках. — Историческое развитие лексики тюркских языков, Москва 1961, стр. 34—35.

⁸ С. А. Буринашева, Некоторые вопросы лексики татарского языка. — Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, вып. IV. Лексика, Москва 1962, стр. 115.

удмуртского языка, распространенный по р. Ита — притоку р. Лозы, впадающей в Чепцу; **слоб.** — удмуртский говор, распространенный в Слободском районе Кировской области; **ув.** — удмуртский говор дер. Узей-Тукля Увинского района Удмуртской АССР; **южн.** — удмуртские говоры южной части Удмуртской АССР.

T. I. TEPLJASINA (Moskau)

FACHAUSDRÜCKE FÜR VERWANDTSCHAFTSNAMEN DER IN BASCHKIRIEN
LEBENDEN UDMURTEN

Die Verwandtschaftsnamen der Udmurten, die das Territorium der Baschkirischen ASSR besiedeln, zeichnen sich in bedeutendem Maße von Bezeichnungen der Verwandtschaftsnamen der Udmurten anderer Orte aus. Die in diesem Aufsatz vorgenommene Analyse erweist folgendes:

Einen Teil der berücksichtigten Benennungen gebraucht man nur in anderen udmurtischen Einzeldialekten (*pišaj* 'Vaters Mutter', *peršataj* 'Vaters Vater'). Einige Verwandtschaftsfachausdrücke der Udmurten der Baschkirischen ASSR sind den benachbarten Dialekten der tatarischen Sprache entlehnt (*žanğaj* 'Frau des ältesten Bruders; Frau des Vaterbruders', *žapakaj* 'die zweitälteste Schwester des Großvaters väterlicherseits', *abzi* 'ältester Bruder des Großvaters').

Spezifisch sind die Bildungsweisen der Einzelfachausdrücke: a) mittels Suffixe (*bažžik* 'die älteste Schwester des Großvaters väterlicherseits'); b) mittels Wortverbindungen (*peršataj*).

Die genannten charakteristischen Dialektzüge der Udmurten Baschkiriens entstanden in der Periode ihrer selbständigen, von anderen udmurtischen Dialekten isolierten Entwicklung.

2. Наиболее продуктивен в кушморском диалекте суффиксальный способ образования прилагательных как от самих прилагательных, так и от других частей речи.

Большинство аффиксированных суффиксов кушморского диалекта совпадает формально (привед. кушм. *ш* фонетически отличается от соответствующего суффикса литературного языка — *шт* (-ш)) и функционально с соответствующими суффиксами литературного языка.

1) *-a*: *aiš* 'раньше, прежде' — *ašai-a* 'прежний, старый, старый' — *aiš* 'раньше, прежде' — *ašai-a* 'прежний, старый, старый'.

2) *-aš*: *aiš* 'раньше, прежде' — *aiš-aš* 'прошлый год' — *aiš-aš* 'прошлый, последний, последний, последний' — *aiš-aš* 'прошлый год' — *aiš-aš* 'прошлый год'.

3) *-aš*: *aiš* 'раньше, прежде' — *aiš-aš* 'прошлый год' — *aiš-aš* 'прошлый год' — *aiš-aš* 'прошлый год' — *aiš-aš* 'прошлый год'.

4) *-š*: *aiš* 'раньше, прежде' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год'.

5) *-š* (и его аллофоны *-ш*, *-ш*, *-ш* и др.): *aiš* 'раньше, прежде' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год'.

6) *-š*: *aiš* 'раньше, прежде' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год' — *aiš-š* 'прошлый год'.